

Когда наступила зима, Одасаку и хозяин тщательно закутали Виолу и детей.

Впрочем, зима в Йокогаме не такая уж холодная: в самый морозный январь температура держится на отметке в четыре-пять градусов. Зимнее небо обычно чистое, бездонно-лазурное, и по нему легко плывут белые облака.

Виола вгляделась вдаль:

— Какая хорошая погода, Учитель Нянко.

Учитель Нянко качнул хвостом, словно отвечая:

— Мяу~

Учитель Нянко:

— Мяу. (Застегни одежду поплотнее.)

Виола вздохнула:

— Мне кажется, я оделась так тепло, будто меня обмотали несколькими слоями ткани.

Учитель Нянко оставил без внимания капризы девочки. С течением времени девчонка всё сильнее капризничала, особенно когда дело касалось зимней одежды, устраивая по утрам целый спектакль.

По её собственным словам:

— Моя шкурка невероятно толстая!

Кожа у девочки была безупречной — белой, сияющей и гладкой, почти как хрупкий фарфор ручной работы. И мудрено было понять, с чего это она так уверенно заявляет о толщине своей кожи.

Учитель Нацумэ не одобрял прогулки с голыми ногами даже зимой:

— Мяу. (Застегни пуговицу.)

Виоле пришлось подчиниться.

Сегодня она собиралась навестить Куникиду-осеня.

Незадолго до этого Куникида-осень позвонил и сказал, что раздобыл несколько новых сборников прошлогодних экзаменационных билетов и хочет передать их ей. Но спустя какое-то время передумал, сославшись на срочные дела, и перенёс встречу на завтра.

Виола сама предложила забрать их лично.

Тогда Куникида-осень назвал ей адрес.

Как назло, сегодня Учитель Няню находился в лавке, и когда она собралась выходить, кот послушно ждал у дверей.

В итоге они отправились в путь вдвоём: девочка и кот.

Это, по крайней мере, немного успокоило хозяина.

— Значит, сюда.

Лифт плавно остановился на четвёртом этаже. Виола внимательно сверила адрес, записанный на клочке бумаги, с вывеской на двери:

— ...Вооруженное детективное агентство?!

То самое Вооруженное детективное агентство?!

Похоже, помимо работы репетитором, у Куникиды-осени была ещё одна подработка.

И неужели она связана с Вооруженным детективным агентством?

Виола немного засомневалась.

В этот момент дверь с резким звуком отъехала в сторону.

Оттуда вышел невысокий детектив — его скорее можно было назвать подростком, чем юношей. Он щурил глаза и кутался в детективную пелерину.

Виола хорошо помнила этот крупный огонёк.

Она слегка удивилась:

— Простите, Куникида-осень здесь...

Великий детектив бесцеремонно прервал её:

— Великий детектив хочет конфет!

— А?

Виола заметила, как взгляд юноши, именующего себя великим детективом, точно устремился на её сумку через плечо:

— Вообще-то у меня есть сладости... — она с удивлением вытащила из сумки целую горсть конфет. — Как вы догадались?

— Это же очевидно с первого взгляда!

Он беззастенчиво сунул одну конфету в рот.

Виола совершенно искренне кивнула:

— Какая невероятная проницательность.

— То-то же, — с набитым ртом отозвался детектив.

Его глаза были прищурены, и сам он сильно смахивал на медвежонка, объевшегося мёда.

Виола невольно улыбнулась.

Медвежонок распахнул глаза — чистые, изумрудные, с блеском и остротой драгоценных камней.

Он окинул Виолу беглым взглядом.

Не понимая в чём дело, Виола чуть склонила голову набок.

— Погодите, я дооформлю эту часть документов и подойду... Господин Рампо? — раздался изнутри голос Куникиды-осени. — А, это ты, Ода. Заходи, присядь, я сейчас принесу

материалы.

— Хорошо, Куникида-осень, — Виола слегка поклонилась и уже собиралась последовать за ним, как её удержал великий детектив.

— ?

Детектив заявил:

— Выбор пал на тебя!

— ?

Эдогава Рампо снова прищурился и изрёк голосом, не терпящим возражений:

— Куникида всё равно ещё не до писал свой отчёт, а раз это пустяковое дело, пусть она лучше составит мне компанию.

Будучи надёжным младшим товарищем и добросовестным учителем, Куникида Доппо совершенно не представлял себе совместную вылазку Рампо и Ода Ай — на двоих им едва ли набирался возраст совершеннолетия. Он уже собирался мягко отговорить его.

— Решено.

Рампо снова перевёл взгляд на Виолу:

— Не забивай себе голову всякой ерундой, то, о чём ты думаешь, не случится.

— Вы умеете читать мысли?

Виола как раз размышляла о связи между Портовой мафией и Вооруженным детективным агентством, и когда её мысли вновь угадали, она невольно перешла на вежливый тон. Сообразив, однако, что звучит это глупо, она поспешно добавила:

— Просто это так невероятно! Похоже на настоящее чтение мыслей.

Великий детектив страшно возгордился:

— Это моя способность, Ультра-дедукция, она позволяет узреть истину во всех вещах.

— Какая мощная способность!

— Хе-хе.

Детектив объявил:

— С этой минуты ты — мой ассистент. Довольна? Гордишься? Конечно, далеко не каждый достоин стать помощником великого детектива.

Куникида попытался вставить слово.

Виола задорно моргала:

— Вы меня приглашаете?

Рампо:

— Учитывая, что ты принесла конфеты, я милостиво разрешаю тебе следовать по пятам за взрослым господином детективом!

Виола ещё никогда не работала ассистенткой детектива, поэтому в душе её шевельнулось лёгкое волнение:

— Для меня это большая честь.

Рампо:

— Что ж, выступаем!

Куникида бессильно вздохнул:

— Господин Рампо...

Рампо повернул голову:

— Куникида.

— Да, господин Рампо?

Рампо слегка качнул головой:

— Хоть великому детективу и до смерти надоели все эти странные условности и старшинства, тебе ведь важны приличия?

Куникида, сам не понимая, как разговор свернул в эту сторону, поправил очки:

— Да. Этикет, разумеется, имеет большое значение.

Рампо перевёл взгляд с Виолы на Куникиду и обратно:

— Тогда...

— Мяу!

Всё это время тихо сидевший в стороне Учитель Нянко внезапно подал голос.

Это мяуканье не несло в себе никакого скрытого смысла — самое обыкновенное кошачье «мяу».

Рампо слегка надул губы:

— Ладно-ладно. Великий детектив всё понял, хм.

— Пошли, — бросил он Виоле.

Виола попрощалась с Куникидой и поспешила следом за детективом. Учитель Нянко в несколько прыжков взлетел ей на плечо.

Куникида остался стоять на месте в полном недоумении.

Что имел в виду господин Рампо?

В конце концов, далеко не каждый способен разглядеть, что истинное обличье кота — это учитель его собственного учителя.

Загадка: как следует называть ученика учителя своего учителя?

Следуя за великим детективом, Виола приняла участие в быстром раскрытии целой череды дел.

В подавляющем большинстве случаев детективу хватало лишь беглого просмотра полицейских архивов, чтобы с лёгкостью найти разгадку.

Лишь для одного дела потребовался выезд на место преступления. К тому моменту они находились в полицейском участке ровно один час.

Ещё через час детектив закончил со всеми задачами на сегодня.

Когда они покидали место происшествия, глаза Виолы сияли.

— Это просто непостижимый ум!

Такая мелочь, как неумение пользоваться поездом, нисколько не умаляла его гениальности.

Рампо:

— Не стоит делать из этого сенсацию, равно как и ставить господина Рампо в один ряд с этими никчемными слабаками. Разве всё это не элементарно?

Эти слова звучали бы куда убедительнее, если бы он при этом не приподнял чуть выше подбородок, а уголки его губ не тянулись к ушам.

— Разве ты сама не поняла, кто убийца?

Виола покачала головой:

— Это совсем другое дело.

Она узнала правду лишь потому, что на дереве рядом с местом преступления сидела птица, которая прямо ей всё выложила. И хотя пташка не могла толком описать ход событий, зная личность преступника, восстановить картину преступления оказалось делом техники.

Виола прекрасно знала себе цену: она не была глупой, но до гения ей было еще очень далеко.

Виола благополучно проводила великого детектива обратно в агентство.

— В награду за твои сегодняшние старания... — детектив остановился у входа и водрузил на

нос очки. — Великий детектив так и быть ответит на твои сомнения.

Виола замерла в ожидании.

— Хе-хе, — в глубине глаз Рампо мелькнул отсвет чего-то выходящего за рамки человеческого.
— Во-первых, та девушка-полицейский... Сегодня ты согласилась сопровождать меня не только потому, что прониклась симпатией к великому детективу Рампо, но и в надежде повидаться с ней, верно? Между прочим, её перевели в первый следственный отдел Токийского столичного управления полиции, и она настроена крайне решительно!

Виола улыбнулась:

— Вот как, это замечательно. Получив от неё ответный подарок, я немного переживала.

— Как же ты любишь обо всех беспокоиться, мисс Блестяшка.

Сияющая Виола была чуть ниже Рампо ростом, и детектив увесисто взъерошил ей чёлку:

— Господин Рампо, меня зовут Ай.

На что Рампо возразил:

— Это же всё равно не твоё настоящее имя, так какая разница, как тебя называют?

Виола даже не удивилась, что детектив раскусил и это:

— Простите.

Рампо не придавала этому значения:

— Ну а теперь перейдём ко второму вопросу, мисс Блестяшка, — он сделал небольшую паузу.
— По правде говоря, твоя стратегия в корне неверна!

— А?

Рампо:

— Попробуй лучше податься в идолы или заняться писательством.

— И это совет тебе от самого великого детектива!

*

Виола думала, что уже успела оценить масштаб гениальности великого детектива, но, как оказалось, она его катастрофически недооценивала.

Зеркало завизжало в её сознании:

— Ах-ах-ах, Ваше Высочество! Как он догадался?!

Виола и сама не знала.

Её глаза горели:

— Какая невероятная проницательность!

— Скажите, Ваше Высочество, вы не рассматриваете этот совет всерьёз?

Сама Виола понятия не имела, можно ли приравнять любовь читателей к автору или фанатов к кумиру к той самой силе любви.

В конце концов, подобные чувства обычно поверхностны, непостоянны, шатки и крайни.

А для снятия проклятия требовалось чувство уровня причинно-следственных связей, способное потрясти весь мир.

Разве способна такая любовь что-то изменить?

К тому же...

— Я даже не уверена, справлюсь ли.

— Ваше Высочество...

— Мяу? — Учитель Нянко, заметив перемену в её настроении, вопросительно посмотрел на неё.

— Ничего страшного! — Виола подхватила кота на руки и зашагала домой.

— Не зря он зовётся величайшим детективом в мире, правда ведь, Учитель Нянко?

— Мяу.

Успокаивая Зеркало мысленно, Виола подумала: «Как бы то ни было, в ближайшее время стоит бросить все силы на то, чтобы выступить на математической олимпиаде наилучшим образом».

Ведь за сборниками задач для подготовки к этой олимпиаде Виола изначально и ходила к Куникиде.

Позанимавшись некоторое время, она заметила, что по сравнению с хромающими физикой, химией и биологией, её успехи в математике за короткий срок достигли невообразимых высот.

Она с лёгкостью одолела программу начальной школы, да и математика среднего звена давалась ей без малейшего труда.

По словам Куникиды, у неё был исключительный математический дар, к тому же чувствовалось, что ранее она проходила весьма суровую и систематическую подготовку.

И в этом он не ошибался.

В прежнем мире Виолы математика была развита невероятно высоко. Как-никак, магия, построение магических кругов, алхимия — всё это требовало колоссальных, пугающе точных математических расчетов.

Пережив первоначальный период адаптации, Виола очень быстро освоилась на новом месте.

И поскольку её математические успехи были столь выдающимися, Куникида посоветовал ей попробовать свои силы в олимпиаде, зарегистрировавшись в индивидуальном порядке.

Узнав, что диплом поможет при поступлении, да ещё и сулит солидную денежную премию, Виола без раздумий согласилась.

*

Тем временем в Вооруженном детективном агентстве.

— Господин Рампо?! Откуда у вас столько сладостей? — Акико проходила мимо рабочего стола детектива и, ошеломлённо отступив на пару шагов, замерла.

Рампо принялся старательно рассовывать сладости по ящикам:

— Это гонорар.

В этот момент вошёл Куникида:

— Разве все ваши сегодняшние заказы не ограничивались полицией?

— Мисс Блестяшка постаралась!

— ???

Рампо довольно прищурился:

— Как же у мисс Блестяшки хорошо с людьми.

Куда бы она ни пришла, везде находится кто-нибудь, кто угостит её конфеткой.

— Ода?

Рампо настороженно глянул на него:

— Это законная плата великого детектива, директора ни в коем случае не предупреждать!

Акико:

— ...Директор уже в курсе.

У входа, шагнув следом за Куникидой, стоял Фукудзава Юкити:

— ...Рампо.

— Ой-ой, директор!! — Рампо надул щеки. — Разве не существует поговорки: не отказывайся от даров старших?

Куникида и Зеркало одновременно озадаченно моргнули: «Старших?»

Получив весточку от учителя, Фукудзава Юкити лишь тяжело вздохнул:

— ...Рампо. По крайней мере, не ешь всё разом.

<http://bllate.org/book/21113/2142588>